

как говорится, по благу. Направо пошла - к Калягину пришла, налево - к Этушу. Но Алика пошла в музыку и самостоятельно поступила в Гнесинку.

Сейчас Алика очень известна, и мне это приятно. Сначала я боялась, что ее популярность связана с тем, что она поет песни для попсы. Ее песни для меня чужие. Она ведь воспитывалась на классической традиции, на любви к опере, оперетте, бардам... Рядышком были близкие нашему дому Филатов, Высоцкий, Визбор, Окуджава, Сидур... И вдруг она поет песни, где ни текста, ни слов... Но потом я понял, что прежде всего она актриса - даже по нашей совместной работе. И сегодня мне нравится путь и Алики, и Лены.

Зскина: У тебя очень счастливый брак. И в каком возрасте ты встретил свою Галю?

Смехов: В классическом: мне было 40 лет. Галочка тогда только окончила Ленинградский театральный институт и проходила у Любимова практику. Она была настолько хороша, что в нее сразу влюбился весь мужской состав Таганки (не исключая Володю Высоцкого). Я же и не рассчитывал на ее внимание, потому что довольно спокойно к себе отношусь. А к ней очень неспокойно относился. К счастью, оказалось, что это взаимно. Вот кто благословил меня на новый поворот жизни: Владимир Тендряков и Юрий Трифонов. Спасибо им, потому что ситуация ведь складывалась при- сорбная. С женой к тому времени мы уже понимали, что наша совместная жизнь не удалась. Но мне было очень тяжело расставаться с детьми. Все это пришлось пережить.

Сейчас с Галочкой мы вместе уже более 20 лет, и это непоправимое чудо. Я каждый день живу заново. Таких случайностей не бывает. Наверно, наша встреча нарисована там, наверху. Очень важно, что наш союз приняли мои родители, а также близкие и главные опекуны нашего романа - живущий ныне в Париже Борис Заборов, которого теперь называют нашим великим художником, и Юрий Визбор.

Зскина: Прозвучала фамилия Визбора, и я вспомнила, как прекрасно при свечах ты вел бардовские вечера в Доме актера...

Смехов: На таком вечере не смогли быть Окуджава и Высоцкий. У Володи зато был потрясающий вечер - и актерский, и авторский - в Доме актера в 1967 году. Помню, как сказал твоему папе о том, что хочу пригласить на «Свечи» Визбора. Он удивился, потому что про Юру многие «взрослые» вообще ничего не знали. Говорю это с персональной гордостью, поскольку на следующий день после «Свечей» твой папа позвонил и сказал: «Это было открытие». Попросил передать Юре воз- торги от всех кумиров, сидевших в зале: от А. Райкина, М. Ульянова, А. Аджубея... И теперь я удивляюсь: прошло 19 лет после смерти этого скромного, спокойного барда, который никак не рассчитывал на долую славу, а на последнем грушинском фестивале собралось 270 тысяч человек. Разве не удивительно? Время сейчас страшное, косноязычно-коммерческое, распадаются человеческие связи... А Визбор - соединяет!

Зскина: В свое время Анненков мне рассказывал, что в его теле есть приборчик. Нажмешь на него - и на сцене он, скажем, герой-любовник. Потом, по окончании спектакля, нажал опять на приборчик - и все забыл, что делал на сцене. Но сейчас немало людей, которые в жизни ведут себя так, словно в них встроена какой-то компьютер.

Смехов: Это просто другое поколение, даже здоровее другое. Это люди, которые могут выкрутиться из того клинча, в котором находится страна. Я думаю, вся «Бригада» такая. Как написала аспирантка-немка у Гали: «Этот фильм про то, что люди хотели быть счастливыми, живя честно. Но жизнь заставила их становиться счастливыми через убийство. Только так они могут сохранить себя».

Зскина: За последние годы ни один фильм не вызвал столько самых противоречивых оценок, как «Бригада».

Смехов: Исходное начало в этом фильме все-таки благородное. Согласитесь, невозможно не любить дружбу, будь это «Три мушкетера» или «Три товарища». Увы, в «Бригаде» продолжением дружбы стали преступления. Конечно, это страшно. Но утешает то, что все это сочинено. Зато профессиональный уровень фильма позволяет нам, уже не стесняясь, смотреть на Голливуд не снизу вверх. Это тем ценнее, что наша страна все-таки была специалистом по фабрике слез, а Голливуд - фабрика грез. Мы не любили их и завидовали. А сейчас стали создавать фильмы, которые ничуть не уступают этому уровню.

Зскина: Не поделишь своими планами?

Смехов: Мне интересно заниматься режиссурой - и как выпускнику вахтанговской школы, и как ученику Фоменко. Поэтому, не рассчитывая на многое, хотелось бы поставить еще два-три драматических спектакля. Хотелось бы сделать несколько телевизионных программ, посвященных Саше Черному, Игорю Северянину, Бродскому... Не прочь сняться у хорошего режиссера и с непротивным сценарием. Надо дописать книгу «Жизнь в гостях». По сути это то, чем я принципиально занимаюсь в этой жизни.

Мне вообще кажутся странными люди, которые отстраивают гигантские дома. Они думают, что это и есть счастье в будущем. Я не мыслю себя в категориях усадьбы оседлости, я мыслю себя в категориях «жизни в гостях». Жизнь, как известно, очень коротка. И мы в гостях - откуда-то пришли, по какому-то сценарию живем... Сейчас вот оказались с тобой, дорога Маргоша, за одним столом. По-моему, благодаря метафизике. Это пронесли какие-то благие ветры, не нами устроенные. Так же и наш уход предопределен. К чему тогда красивый камин в двухэтажном доме? Я предпочитаю тратить заработанные деньги, чтобы посмотреть в этом мире что-нибудь новое. Я люблю ездить, потому что люблю жизнь. И мне очень хочется продолжать жизнь в той компании, в которой я существую.

Записала
Наталья КУЗИНА

БЕСТСЕЛЛЕР НА... МЕРТВОМ ЯЗЫКЕ

Не детективы и даже не шокирующие откровения политиков и их жен занимают сегодня верхние строчки рейтингов англоязычных изданий. С большим отрывом лидирует пятая книга о приключениях 15-летнего волшебника. «Гарри Поттер и орден Феникса» - так называется новое произведение Джоан Ролинг, которое появится в России в феврале 2004 года в издательстве «РОСМЭН».

В Великобритании книга раскупается со скоростью 8 экземпляров в минуту. А весящий около килограмма том, на треть больше четвертой книги о Гарри Поттере, считается самым дорогим на сегодня детским изданием. Не меньший успех произведения Ролинг и в США. Здесь тираж новинки составил 8,5 миллиона. И это несмотря на то, что цена явно «кусаются» - \$29,99.

Интересны свидетельства невероятной популярности Поттера. Предыдущие книги были переведены на 55 языков, включая и мертвые - латынь и древнегреческий, и вышли общим тиражом 190 миллионов экземпляров, а словечко «магг» (означающее что-то вроде «реального человека») признали

официально. Термин вошел в новое издание оксфордского словаря.

Еще год назад в печати спорили о том, являются ли книги о Поттере бевосковскими. ТВ демонстрировало сюжеты о публичном сожжении вредных сказок, высказывались требования их запрета. Точку в полемике поставила католическая церковь. Представитель Ватикана заявил, что книги Ролинг согласуются с христианской моралью, а их автор - «христианка по вероисповеданию, образу жизни и манере письма».

Писательница, которая сегодня богаче английской королевы, еще 10 лет назад и не помышляла о всемирной славе и многомиллионном состоянии. Ее судьба тоже похожа на волшебную сказку.

В детстве Ролинг была тихой девочкой в роговых очках, зубрилкой и с ним чулком. Точные науки давались ей с трудом. Зато благодаря любви к письму она получала отличные оценки по английскому языку. Любимым предметом Ролинг была литература. Девочка выдумывала фантастические истории, за что ее просто обожала младшая сестра. А первый рассказ «Кролик» маленькая Джоан сочинила в шесть лет.

Книгу о Гарри Поттере Ролинг начала писать в 1990 году. В то время она работала скромным клерком в одном из лондонских издательств и часто ездила в Манчестер к знакомым. Озарение пришло к Джоан в поезде. Однажды, когда вагон внезапно остановился на перегоне, с ней случилась странная история. Скучая, она выглянула в окно и вдруг... увидела мальчишку в круглых очках со странным шрамом на лбу. И внезапно, словно по чьей-то подсказке, сюжет книги начал складываться в ее голове. Вернувшись в Лондон, Джоан сразу же села за письменный стол и взялась за первую книгу «Поттерианы».

Вскоре умерла мать Ролинг. Казалось, что жизнь молодой женщины

идет под откос. Джоан едва пришла в себя, а судьба уже готовила ей новое испытание. В Португалии, куда она отправилась преподавать английский, Ролинг познакомилась со своим будущим мужем - местным тележурналистом. У них родилась дочь Джессика. Но уже в сентябре Джоан порывает отношения с гулякой мужем и отправляется к сестре в Эдинбург.

Тот период жизни она называет самым тяжелым испытанием. Мать-одиночка жила на окраине города в мрачной трущобе с маленьким ребенком. Единственным ее доходом было жалкое государственное пособие...

Рукопись книги «Гарри Поттер и философский камень» она отправляла в разные издательства. Но отовсюду приходили стандартные отписки - «слишком сложно для детей», «слишком длинно», «что-то в этом роде мы уже печатали»... Но всему на свете приходит конец. В 1995 году полоса неудач закончилась. Книга попала в издательство «Блумсбери» к литагенту Кристоферу Литтлу. И он разглядел в рукописи никому неизвестной писательницы будущий мировой бестселлер. А уже к лету 2000 года первые три книги были проданы тиражом 35 миллионов экземпляров.

Наталья ДОЛГОВА

Мы часто сетуем на бездуховность раскрученных авторов и испорченность читательского вкуса. Но давайте спокойно разберемся: кто же все-таки платит, а кто заказывает музыку?

Час пик. В вагоне метро негде яблоку упасть. И все же замечаю нескольких пассажиров с книгами. Они, как профессиональные режиссеры, закрывают корпусом книжки, стараясь уберечь их от раскачивающихся в такт поезду соседей...

А читают что? Тоненькая книжечка Акунина, «покет» Дарьи Донцовой, том фантазии, детектив в мягкой обложке... Типичная картина. Хотя вместо Акунина может быть Пелевин, а вместо Донцовой - Полякова... Но ни Астафьева, ни Бунина, ни Льва Толстого давно уже в руках пассажиров не заметишь. Их читателя можно представить себе виртуально: записной книгой, сидящий в полумраке в массивном кресле рядом с торшером.

Ну, возразите вы, куда хватил: Толстого в метро читать. Еще Шопенгауэра предложи! Для таких книг нужно другое место и время. Стоп! Давайте разберемся. Обязательно ли для того, чтобы открыть «серьезную книгу», абсолютно необходимо раздуть священный огонь и уединиться в тесной келье? Ведь десять - пятнадцать лет назад томик Достоевского или Тютчева в руках пассажира не вызвал бы удивления.

Естественно, возразит читатель, раньше и читали больше, и литература была другой. Что касается литературы - об этом поговорим позже. Зато по поводу «самой читающей в мире страны»... Думаю, многие еще помнят унылые полки книжных магазинов, забытые классиками марксизма и работами «основателя социологии». Не менее «яркими» были отделы экономики, истории, искусства... Художественная литература была представлена детгизовской классикой. Остальные места оккупировала «разнарядка» - исключительно по плану издаваемые и переиздаваемые члены Союза писателей. Маститые - чаще и большими тиражами, рядовые - в общем порядке.

Новинку любой книголюб видел с порога книжного магазина. Успел купить - повезло. Не успел - беги на толкучку, плати втридорога. Хорошо, если есть знакомый с книжечкой спецколлектора или член союза, имеющий доступ в подсобку «Лавки писателей». Гигантские тиражи растворялись подобно каплям дождя в пустыне, даже не долетев до поверхности песка, то бишь прилавков магазинов.

Настоящая книга была труднодоступна, а потому особо желанным лакомством. По существу советские идеологи, сами того не ведая, были великодушными пиарщиками. Их запреты и ограничения приводили к тому, что еще задолго до выхода в свет миллионным тиражом книга становилась бестсел-

ФОТО ОДНАРДА ЛАПОВКА

ПИАР-КОМАНДА ДЛЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО

лером. Может быть, и не нужен был кому-то Манделштам, но поставив на полку томик «Библиотеки поэта» было делом чести.

Подтверждение моих слов - нынешняя ситуация на книжном рынке. Зайдите в любой магазин, и вы найдете три-четыре издания «Мастера и Маргариты», «Доктора Живаго», любые произведения Солженицына, Набокова, Кафки, Пруста. Думаете, читатель насытился? «Матренин двор» или «Лолита» есть в каждом доме? Нет, конечно. Теперь на книжных полках в квартирах стоят видеокассеты, в лучшем случае все те же детективы или любовные романы в мягких обложках.

Но не будем слишком строги к читателю. Уверен, книгу он по-прежнему любит. Просто чуть чаще смотрит телевизор, а потому под давлением криминально-детективного репертуара несколько изменил свои вкусы. И вместо Мориса Дрюона, «Вечного зова» и аполоний Юлиана Семенова предпочитает Дарью Донцову или Эмму Дарси. Ну, нравится читательницам жен-

ский роман. Любят водолазы читать про водолазов! И ничего тут зазорного нет.

Можно ли повлиять на планку читательского вкуса? Давайте предположим, что наш издательский бизнес вдруг «задерет» интеллектуальную планку своей продукции. К чему это приведет? Неужто, недополучив порцию «Каструльки с неприятностями», читатель начнет ступидовать Кена Кизи или Сашу Соколова? Никогда не поверю. У каждой книги свой поклонник. И если одного сегодня читают больше, а другого меньше, то повинен в этом не издатель, а посетитель книжного магазина.

За всю свою жизнь Ван Гог сумел продать лишь одну картину. Слава и величие встали рядом с его именем после смерти художника. Ответьте: разве полотна Ван Гога качественно изменились со временем? Или их кто-то раскручивал, пиарил? Это я к тому, что литература живет, пока есть люди, сочиняющие стихи и прозу. А читатели... Это их проблема, кого брать с книжной полки.

ЦЕНА ГРЯЗНОЙ СИГАРЕТЫ

Сегодня шоу-бизнес сделал музыке подобием приправы к образу жизни. И трудно представить, что в 70-х студенты, наслушавшись песен Боба Дилана и Мика Джаггера, строили в Европе баррикады, а «Imagine» Джоан Леннона воспринималась как гимн будущего идеального мира.

Об английской группе «Rolling Stones» написаны сотни книг. Чем же работа **Стивена Дэйвиса**, выпущенная издательством «ЭКСМО», отличается от других? Прежде всего предельной откровенностью изложения. В русскоязычной биографии Кристофера Сэнфорда «Мик Джаггер - просто крутой» или американской книге журналиста Роберта Гринфилда «A Journey through America with the Rolling Stones» нет и сотой доли того, что написано Дэйвисом о скрытой жизни рок-музыкантов.

Их путь к славе - опасные гонки по серпантину обледенелой горной дороги. Кому-то такой риск покажется оправданным. Ведь позже они стали зарабатывать по \$ 500 миллионов за концертный тур, летать на реактивном «Starship» - собственном «Боинге-720» с логотипом «Stones» на фюзеляже.

«Каждый сидел на том или ином наркотике, - говорил позже Мик Джаггер. - Иногда невозможно было понять, чем ты занимаешься, - записываешься или жуликаешься...»

Кажется, они заложили душу дьяволу, получив взамен музыкальный дар, возможность чувствовать мелодию времени, превращать звуки в нечто большее, чем рок-хиты. Их песни - как вопль отчаяния целого поколения. «Satisfaction» стала гимном сразу же после исполнения ее Джаггером. А в ответ идилической балладе «Beatles» «Let it be» («Пусть так будет») они ответили жестким апокалипсическим «Let it bleed» («Пусть льется кровь»).

Если все, к чему прикасался царь Мидас, становилось золотом, то все, с кем имели дело «роллинги», заглядывали в бездну. Да и сами они оказались не в лучшем положении. Первым в героиновою зависимость попал Брайан Джонс. Он утонул в бассейне собственной виллы в Лондоне. Кейт Ричардс - героино-вый наркоман с многолетним стажем.

Все музыканты из окружения «Stones» употребляли наркотики. На концертах на пультах всегда лежали косячки с травкой или сигареты с кокаином (грязные сигареты). Чак Берри, Мик Тэйлор, Джимми Миллер... Этот список можно продолжить. Рон Вуд пришел в «Stones» позже. В 1984 году стоимость его кокаиновой зависимости достигла \$ 5000 в день, и он по настоянию Джаггера отправился на лечение в одну из лондонских частных клиник. Один из организаторов концертов «роллингов» Маршалл Чесс погиб от героина. Не выдержало сердце у любимца группы, одного из ее основателей, Яна Стюарта.

Книга Дэйвиса - правдивый рассказ о том, чего стоит смертельный трюк, если ты работаешь честно. И повествование не превращается в героиноый триллер лишь потому, что он пишет обо всем беспристрастно, иногда добавляя немного юмора.

Закончу цитатой лидера группы Кейта Ричардса: «Железный занавес разрушили рок-культура и джинсы, а вовсе не ядерное оружие и тому подобное дерьмо. Именно музыка смела стену, приятель. Это самая могучая сила... Можно соорудить стену, чтобы разредить людей, но музыка все равно преодолет ее».